

Чтобы в каждую строчку вошло

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР О награждении писателя Гамзатова Р. Г. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить писателя Гамзатова Расула Гамзатовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Ю. АНДРОПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
7 сентября 1983 г.

КРУПНЕЙШИЙ ученый, энтузиаст просвещения горцев Кавказа в шестидесятых годах прошлого столетия П. Услар с грустью отмечал, что самостоятельную литературу горцы по «самому положению своему иметь не могут и никогда иметь не будут». Прошло столетие со дня этого грустного пророчества, и Расулу Гамзатову, представителю одной из многочисленных северокавказских литератур, присуждается Ленинская премия за книгу стихов, ставшую явлением не только в дагестанской, но всей многонациональной советской литературе. Шестидесятилетие поэта — многоцветное торжество братских литератур.

Когда я думаю о выдающемся поэте нашего времени, невольно вспоминается садовод-декоратор, вобравший в себя многовековую мудрость и опыт поколений, воле которого как бы «подчинились» деревья, ставшие такими, какими он хотел видеть их. Он сажал породы низкорослых деревьев рядом с тополями и говорил: глядя на своего соседа, и низкорослые «вытянутся», станут такими же высокими и стройными. Я был тогда мальчишкой, и мне казался этот человек волшебником. Он впервые заставил меня, только что открывшего букварь, подумать о значении, ответственности высоты, заставляющей растения менять свою природу, облик.

В системе горных вершин, какой представляются мне северокавказские литературы, Расул Гамзатов — высота, просматриваемая выше облаков. Она не просто высится в синеве неба, но каждая ее сторона открыта ветрам, оттого изменения, происходящие на высоких орбитах человеческих судеб, столкновении страстей, раньше других испытывает на себе. Это — судьба вершин, но у них есть своя ответственность, от которой им не уйти, — звать и другие вершины подниматься за облака.

Один крупный ученый-геолог мне говорил: не верьте тем, кто говорит, будто Земля стареет. Она не стареет, а в непрерывном обновлении. Проникаясь в поэтическое мифоздание Расула Гамзатова, убеждаешься в том, что поэтическое мышление народа тоже не подвержено старению, а составляет процесс непрерывного обновления.

Не в этом ли волшебство Расула Гамзатова? Его поэзия замешана на таких горных кристаллах, которые излучают тем больше света, чем больше они шлифуются в обращении и чем больше они соприкасаются с сердцами читателей, а такое соприкосновение ему гарантировано, обещано судьбой на века. Чтобы убедиться в этом, надо только побывать в родном ауле поэта — высокогорном Цада. Мне приходилось бывать на родине поэта, слушать его земляков, ходить по горным тропам, которые в вечерних сумерках словно выводят на млечный путь бесконечности. Я думал тогда: наверное, если бы Расул выбирал сам, где

ему родиться, лучшего места он выбрать не мог.

Родному аулу поэта я посвятил строки:

Аркан тропинки козьей
прочен,
Не им ли в древние года
За облаками приторочен
Был к небесам аул Цада?..

А в час, когда течет
прохлада
Над солнцем, канувшим
почты,
Мыча, в аул вступает стадо
Как бы по Млечному пути.
(Перевод Я. Козловского).

Здесь клубящиеся облака стелются по нагорью, откуда открываются неоглядные дали, в которые ушли поэтические тропы Расула Гамзатова, сюда же приводят дороги благодарных читателей разных языков и стран к неиссякаемому горному ключу гамзатовской поэзии, напоминающей и сигнальный огонь, раздутый на горе, как это делалось в старину, когда родным очагам грозила опасность. Ныне трудно найти точку на земле, откуда бы не было видно яркий костер, зажженный отцом Гамзатом и полыхающий в полнеба от дарования его сына Расула.

В ботанике есть понятие — зона гигантизма, которая в горах Кавказа не превышает двух тысяч метров над уровнем моря. На этой высоте происходят удивительные явления с растительностью. Скромные папоротники, которые где-то вблизи моря насколько не выделяются среди разнотравья, в полосе гигантизма преобразуются, вырастают выше человеческого роста, их листья напоминают листья пальмы. Не стану разгадывать загадки природы, тем более, когда я хочу отнести это к поэту, оказавшему воле свойственной судьбы в полосе гигантизма и поражающему современников богатством и яркостью таланта, мощью и силой корней, уходящих в толщу народа.

Той полосой удивительных преобразований в жизни Расула Гамзатова стал Дагестан. Это он поднял поэта на свои высокие и крутые плечи, открыл ему глаза на неоглядные дали творческого дерзания. Однако одного желания летать высоко для поэта мало. Нужны мощные два крыла: одно — это родной народ, его духовное наследие, второй — это высокая русская поэтическая культура, к которой Р. Гамзатов приобщился с первых шагов творческого пути. Это Пушкин, Лермонтов, Блок, Маяковский, Есенин, Твардовский, Пастернак, Смеляков, Маршак, Ахматова.

Иные поэты в поисках новаций чинят насилие над поэтической строкой, стараются обогатить изобразительные средства, вводя в лексику слова, отлитые из железа и бетона, которые не может усвоить поэзия, и они «застревают», как инородные тела. Читая Расула Гамзатова, улываешься полными глотками подлинной поэзии, остро ощуща-

ешь боль и радость, растворившиеся в ней.

Расулу Гамзатову исполнилось шестьдесят лет. Думаю, очень точно подходит «исполнилось» в смысле исполнения волшебных произведений, приковывающих своим звучанием внимание бесконечно многих людей, ибо шестидесятилетие со дня рождения поэта воспринимается как волнующий праздник расцвета многонациональной советской литературы, торжество поэтического мышления народов, приобретших к мировой культуре благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, идеи которой возвратились в могучую материальную силу, ставшую гарантией нашего светлого будущего.

Именно это поэт имел в виду, когда писал:

Я хочу, чтобы в каждую строчку вошло
Все, что сердцу открытому
дорого стало:
Взмахи крыльев орлиных
и солнца тепло,
Нежность горных фиалок
и точность кинжала.

И не будет конца этой песне,
я знаю,
Я умру, оборвав на
полслова ее,
Так отец мой вручил ее
мне, умирая,
Так другим передам я
наследство свое.

На виду у горца, рожденно-го в далеком ауле Цада, ныне не только Дагестан и вся наша страна, но и другие народы. Р. Гамзатов пишет: «И если раньше я говорил: «Мой Дагестан», то теперь я могу сказать: «Моя Россия», «Моя Грузия», «Моя Земля». Небо и землю Испании, мелодии и цвета Италии, красоту и правду Франции принесли в мою горскую саклю дорогие мне поэты».

Да, принесли и сказали: ты в ответе и за судьбы людей, чьи мелодии ты слышишь, чей цвет земли виден с вершины, откуда тебе дано смотреть на мир, поэтому ответственность человека соразмерна с той высотой, на которую вознесла его судьба. Эту ответственность Расул Гамзатов не перестает чувствовать ни на одну минуту, поэтому он всегда в пути.

Легко преодолевает государственные и языковые границы не только поэт. Свободно шествует по всей земле и песня, о которой он хорошо написал: «Песни — потоки с гор. Песни — стремительные гонды, вестники с поля битвы. Песни — кунаки, друзья, неожиданными приехавшие в гости... Пойте и слушайте наши песни. Они — паспорта чести и храбрости, свидетельства мысли и дела».

Пойте и слушайте наши песни! Когда поют или слушают песни — молчат пушки.

Алим КЕШОКОВ.